

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АКТОРЫ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

А.В. Скиперских

Осуществляется анализ состояния политического процесса в Липецкой области в период избирательной кампании по выборам губернатора (14.09.2014). Диспозиция основных политических акторов в Липецкой области во многом определяет и специфику самой избирательной кампании.

С точки зрения автора, акцент на стабильность и традицию, поддержанный национальными трендами, позволил политической элите региона сохранить за собой право присутствия во власти на новый политический цикл, несмотря на определённые издержки, связанные с отстранением от выборов основных конкурентов.

Ключевые слова: власть, дискурс, избирательная кампания, политические акторы, Липецкая область.

Региональный политический процесс в Липецкой области во многом напоминает процесс более высокого порядка – политический процесс в современной России. Региональный политический дискурс во многом проецирует на себе политическое многообразие федеральной (государственной) политики, периодически заимствуя готовые политические схемы, считая их оптимальными и универсальными. Политические инновации, характеризующие федеральную практику, спустя определённое время могут воспроизводиться и в региональной политической практике, после чего в переработанном и модифицированном виде могут быть адаптированы на местном уровне политики. Политические процессы на высоком уровне всегда обладают значительным потенциалом для рецепции и копирайта.

В полной мере эта особенность распространяется и в Липецкой области, в политическом процессе которой присутствует довольно много гиперссылок на уже существующую политическую практику. Своеобразным подтверждением этого является и избирательный процесс в Липецкой области, чутко улавливающий федеральный тренд. В этой связи совершенно неслучайно, что на выборах Главы администрации Липецкой области 14 сентября 2014 года победу одержал О.Королёв, до этого являвшийся губернатором уже 16 лет. Результат О.Королёва выглядит очень убедительно - 81,83 % [1].

Липецкий губернатор вошёл в группу глав субъектов РФ с максимальной поддержкой избирателей (Воронежская область, Орловская область, Самарская область и т.д.). Перед выборами сложно было бы предсказать, что кандидатура О.Королёва вызовет такое единодушие у избирателей, хотя case-study избирательной кампании в Липецкой области мог выявить его активность именно в качестве кандидата, при какой-то удивительной, даже постановочной, аморфности его конкурентов.

В данной статье рассмотрим, как взаимодействовали между собой политические акторы в условиях указанной избирательной кампании, что обеспечило «на выходе» высокий результат кандидата от власти.

Конец 1990-х и начало 2000-х гг. в Липецкой области - время активной конкурентной борьбы за влияние, во многом воспроизводившее правила и форматы политической конкуренции на федеральном уровне. О существовании собственных интересов в Липецкой области в тот момент (2003 г.) заявлял и М.Ходорковский, в 2003 году встретившийся со студентами ЛГТУ и тепло пообщавшийся с О.Королёвым. Тогда М.Ходорковский отметил, что компания «Юкос» и Липецкая область и впредь останутся надёжными партнёрами [2]. Действительно, компания М.Ходорковского в то время довольно активно присутствовала на топливном рынке Липецкой области.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. конкуренция была вполне обычным состоянием политического дискурса Липецкой области. Но конкуренция не приводила к каким-то катастрофическим последствиям для тех или иных политических акторов Липецкой области. Это подтверждает отсутствие интереса к Липецкой области со стороны федеральных СМИ. Как отмечают некоторые авторы, «на федеральном уровне — в центральных СМИ и у массового российского потребителя новостей — Липецкая область до сих пор удерживает имидж «нескандального» региона» [3, с. 43-44]. Определённые потери репутации у Липецкой области как спокойного региона стали проявляться в 2000 году с момента нашумевшего убийства журналиста «Новой газеты» И.Домникова, отметившегося серией разоблачительных репортажей конкретно об О.Королёве и Липецкой области в целом.

Как уже отмечалось нами, региональный политический процесс оказывается сильно зависимым от смыслов и установок, диктующихся «сверху». Отсюда любые системные изменения, происходящие в Липецкой области в контексте регионального политического процесса, и появление новых акцентов в региональной политике, по умолчанию, будут свидетельствовать о том, что нечто подобное уже осуществлялось на федеральном уровне. Задача региональной власти как раз и заключается в своевременном копировании данных установлений и их рецепции в региональный политический дискурс.

Если говорить об особенностях политического процесса в Липецкой области на современном этапе, то он будет характеризоваться постепенным утрачиванием демократической составляющей, что предполагает его очевидное смещение к авторитарным практикам. Отмеченный нами тренд можно считать и свидетельством рецепции установлений Кремля на местах, выражающихся в выстраивании по вертикали «сверху - вниз» управляемой политической конструкции.

В настоящий момент диспозиция политических акторов в Липецкой области говорит об отсутствии с их стороны каких-либо серьёзных претензий на власть, что является достаточно красноречивым свидетельством существующих демократических кондиций регионального политического дискурса. На творчество политических акторов накладываются довольно серьёзные ограничения, ставящие акторов перед выбором дальнейшего сотрудничества с властью и присутствия в региональной политике на ограниченных правах либо постепенного дистанцирования от региональной борьбы за власть в рамках официальных процедур (это означает превращение таких акторов в несистемную оппозицию). Присутствие в официальной политике Липецкой области возможно лишь при неукоснительном соблюдении «правил игры», формулируемых региональной властью и О.Королёвым.

Правящая элита Липецкой области делает максимум для сохранения своей позиции. Прошедшая избирательная кампания подтверждает это. В отношениях с оппозицией властью всегда делается ставка на самый «недорогой» вариант, которым чаще всего оказывается подавление. В некоторых случаях власть может прибегнуть к торгу, попытавшись заручиться лояльностью оппозиционно настроенных акторов, за которыми есть определенный экономический ресурс. В целом эта практика приносит пользу. В Липецкой области, таким образом, постепенно сложилась ситуация, когда «политиканы победили хозяйственников» [4].

Если говорить о предметах политического торга, то им, с точки зрения «Коммерсанта», могут являться «должности, преференции, округа на выборах в Госдуму. На победу их личный рейтинг претендовать не позволяет, но они способны привлечь на свою сторону часть элит» [5].

Пример липецкого регионального политического процесса показывает, что О.Королёв готов варьировать указанные формы политического диалога. Во многом это говорит и о не совсем высоких кондициях самих политических акторов (что и интересует нас в данном исследовании), не способных реализовать собственные интересы в регионе и сформировать вокруг альтернативных фигур конструктивную фронду О.Королёву.

Доверие к Олегу Королёву со стороны Кремля, с которым было согласовано новое выдвижение, можно считать в какой-то степени и вынужденным, связанным с отсутствием выбора среди других кандидатур, на политическую репутацию которых работают известные структуры, общественное мнение. В Липецкой области нет ярких и сильных политиков, рассматривающихся равными липецкому губернатору по узнаваемости. Даже самые амбициозные политические акторы в интересах собственного присутствия в официальной политике давно простились с попытками притязаний на губернаторское кресло.

В настоящий момент в Липецкой области практически отсутствует политическая конкуренция. Если и возможны какие-либо непредсказуемые

исходы, то это заканчивается на уровне муниципалитетов. Характерной чертой сегодняшней политической реальности является постепенное дистанцирование от региональной политики такого политического актора, как ОАО «НЛМК», всегда пытавшегося в Липецкой области «проникнуть в историю и оживить её своим дыханием» [6, с. 19].

И хотя огромные трубы Новолипецкого металлургического комбината всё ещё являются неотъемлемой частью липецкого индустриального пейзажа, но политическое лобби комбината в городе и области становится всё более и более прозрачным. Становятся городским политическим мифом переговорные практики «королёвской» и «комбинатовской» элит в период дележа избирательных списков «Единой России» и определения компромиссных кандидатов на должность как мэра Липецка, так и Главы администрации Липецкой области [7].

В настоящий момент с интересами ОАО «НЛМК» связывается лишь небольшая группа депутатов Липецкого городского Совета и Липецкого областного Совета. Время острых противостояний остаётся в прошлом. Во многом это связывается с предположением, что у Председателя Совета директоров ОАО «НЛМК» В.Лисина пропал интерес к региональной политике. Кстати, В.Лисин косвенно намекает на это, говоря о том, что его акценты теперь смещаются на решение задачи, «как сделать НЛМК вечной ценностью» [8]. В принципе, подобная установка вписывается и в национальный тренд, предполагающий, что олигархам лучше всего заниматься проблемами собственных компаний. Показательные процессы над М.Ходорковским и Е.Чичваркиным, непростая ситуация с В.Евтушенковым, актуализировавшаяся сразу же после избирательных региональных кампаний 14.09.2014 г., не могут не предупреждать российских олигархов об ответственности за политическую рассогласованность, амортизируя их чрезмерное присутствие в регионах, а также притупляя их политические амбиции.

Тренд на постепенное сворачивание демократического процесса в регионе и устранение политической оппозиции был отчётливо проявлен в период самой избирательной кампании, когда участие в ней стало проблемным для довольно интересных соперников О.Королёва – С.Валетова («Родина») и Н.Разворотнева («КПРФ»). Оба претендента от оппозиции ещё до выборов могли отмечаться достаточно критическими высказываниями в адрес политики О.Королёва и могли обыграть образ «народной альтернативы» 16-летнему правлению О.Королёва. В случае их регистрации кандидатами на должность главы администрации Липецкой области О.Королёв мог бы получить довольно неприятных соперников, которые использовали бы прямую критику в своём технологическом политическом арсенале. Действительно, долгий период правления О.Королёва был довольно содержателен на предмет различного рода конфликтов, при определённой подаче и актуализации в период избирательной кампании спо-

собных делегитимировать липецкого губернатора. Конец политического цикла О.Королёва был связан с довольно непопулярными сюжетами (отмены электричек, ситуация с дорогами в Липецке, проигрыши кандидатов О. Королёва на муниципальных выборах и т.д.). В целом начинала пробуждаться и социальная активность «снизу», что не добавляло ему политических дивидендов, а, наоборот, только отнимало их у него. Нужно отметить, что в период 2011 – 2013 гг. в Липецкой области «проводить пикеты стало популярно» [9, с. 33].

Поэтому в определённом смысле как за С. Валетовым, так и за Н. Разворотневым могли чувствоваться интересы комбината. Вплоть до начала избирательной кампании ещё существовала интрига по поводу того, в ком из конкурентов О.Королёва будут представлены прямые или косвенные интересы ОАО «НЛМК». С точки зрения политической конкуренции, казалось просто невероятным, что структуры комбината откажутся как-либо обозначать себя в данной кампании, вызревавшей в Липецкой области долгих 12 лет.

О. Королёву с помощью как кулуарных договоров, так и областного закона о выборах, предполагавших прохождение муниципального фильтра (7 %), удалось нейтрализовать своих потенциальных конкурентов. С.Валетов даже не стал собирать подписи. С нашей точки зрения, областные структуры «Родины» и сам С. Валетов довольно прагматично подошли к данной кампании, не став ввязываться в неё на первоначальном этапе. Другой версией, сыгравшей на диспозицию политических элит в пользу О. Королёва, может быть предположение, что проект с С. Валетовым и «Родиной» мог показаться для комбината изначально проигрышным в трудном политическом раскладе.

Довольно прагматично поступила и «Справедливая Россия», до этого присутствовавшая во всех избирательных кампаниях Липецкой области и имеющая в некоторых муниципалитетах своих депутатов. В информационном поле Липецкой области муссировались слухи о вероятном выдвижении А.Курочкина – вице-мэра Липецка, обладающего достаточным экономическим ресурсом для обеспечения собственной избирательной кампании. Но и этого не произошло.

Другой «народной» альтернативой О.Королёву мог стать Н. Разворотнев – депутат Госдумы ФС РФ («КПРФ»), хотя Липецкая область относится традиционно к числу субъектов РФ с популярными левыми идеями. КПРФ практически всегда набирает в Липецкой области необходимый процент голосов, обеспечивающий ей представительство в Госдуме ФС РФ. Хотя последние избирательные циклы показывают, что популярность КПРФ в области снижается. Но, на наш взгляд, причины этого необходимо искать не в росте благосостояния граждан и повышением привлекательности других партийных проектов, а, скорее, в наращивании контроля правящей элиты над избирательной машиной. В Липецкой обла-

сти есть муниципальные образования, где КПРФ практически не представлена в местных советах (Долгоруковский, Елецкий, Становлянский, Лев-Толстовский районы, г. Липецк). На местах у липецких коммунистов есть слабости в партийных структурах, готовых максимально технически организационно мобилизоваться для сбора подписей и их заверить у нотариусов.

Возможно, это и сказалось на прохождении муниципального фильтра. Н. Разворотнев неожиданно не смог собрать необходимые 237 подписей муниципальных депутатов. Данный факт вызвал недоумение, учитывая неплохие, на первый взгляд, позиции КПРФ в регионе. Но случилось так, что более оперативная в принятии решений команда О. Королёва сумела организовать сбор подписей как самому губернатору, так и его техническим конкурентам. Таким образом, были зарегистрированы М.Халимончук (ЛДПР), И.Мягков (Аграрная партия), В.Родионов (Казачья партия РФ) и В.Подгорный (Партия пенсионеров) (по некоторым данным, согласие на подпись предоставлялось по телефону с открытой датой самой подписи).

Это вызывает колоссальные вопросы, учитывая тот факт, что в Липецкой области нет ни одной политической партийной структуры (за исключением КПРФ и «Справедливой России», обладающих административным ресурсом по линии муниципалитетов и некоторых управлений областной администрации), которая была бы способна «снизу» целенаправленно отработать данную задачу.

Зарегистрированные кандидаты, представлявшие интересы не совсем значительных политических акторов Липецкой области, изначально осознавали бесперспективность соперничества с О.Королёвым, выборы которого проходили по модели референдума. Свою роль сыграла и высокая поддержка инициатив власти в целом, а также включение у многих избирателей «оборонного» сознания из-за ухудшения отношений России с Украиной и Европой.

Понимание собственной подчинённости в отношении ключевого политического игрока, которым представлялся О.Королёв, и определение своих амбиций и перспектив как довольно призрачных – послужили включению достаточно экономичной модели позиционирования на данных выборах. Это позволило политическим акторам, участвовавшим в избирательной кампании, сохранить собственные ресурсы и избежать бесперспективных и затратных вложений, что, в конечном счёте, сказалось на слабой визуализации самой избирательной кампании. Когда речь идёт об отсутствии ощущения выборов в Липецкой области, то, вероятно, в большей степени имеется в виду именно этот её аспект. Кандидаты не тратились на изготовление избирательной агитации, спичрайтеров, не говоря уже о привлечении к своей избирательной кампании PR-агентств. Удорожание избирательных кампаний в целом также является одним из факто-

ров снижения активности конкурентов заведомых фаворитов избирательных кампаний.

Ощущение присутствия в избирательной кампании терялось особенно в городах, которые в период конкурентных избирательных кампаний буквально испещряются агрессивным протестным политическим письмом. Политический процесс было бы верно рассматривать и в контексте создания политических сообщений и их нанесения на те, или иные поверхности [10, 108]. Но кандидаты в губернаторы и их симпатизанты не отмечались критикой и агрессивным поведением. В Липецкой области не было открыто диалоговых площадок, проецировавших на общественность высокий градус дискуссии и интригу. Всегда заметное в избирательных кампаниях студенчество также было дистанцировано от выборов, что, в целом, является симптоматичным для современного политического процесса, в котором ему сложно раскрыть имеющийся у него «субъектный потенциал» [11, с. 273].

В целом политические акторы подчёркивали своим поведением очевидную робость и страх перед активным действием, неожиданным ходом. В период избирательной кампании кандидаты продемонстрировали отказ даже от элементарных контактов с избирателями. Удивительно, но оппозиционное поле не использовалось и Интернет-сообществом, за исключением несистемной оппозиции Липецкой области. И это несмотря на довольно высокий информационный потенциал Интернета в условиях достаточно закрытого для критики регионального политического процесса.

В свою очередь, заинтересованный в неконкурентных выборах О.Королёв стал спокойно проводить собственную избирательную кампанию «в удовольствие». Акцент избирательной кампании сместился из Липецка в муниципальные районы области. В период избирательной кампании участились практики административных советов, на которые выезжал О. Королёв лично либо приезжали его заместители. Происходило показательное открытие объектов инфраструктуры – птицеперерабатывающих комплексов, школ, детских садов, спортивных площадок (некоторые объекты уже функционировали и до открытия). Нужно отметить, что в подобном позиционировании нет ничего удивительного, ведь оно ориентировано на собственную политическую легитимацию, поэтому и «меры, предпринимаемые правящей элитой в интересах политической легитимации, находят отражение и в региональных политических текстах [12, с. 264].

В целях формирования образа исключительно занятого и бережно относящегося к своему времени человека, О. Королёв стал использовать для передвижения для районов Липецкой области вертолёт, что по большому счёту смотрелось неестественно из-за достаточно компактных размеров самой Липецкой области.

И. Домников в конце 1990-х гг. сразу после избрания О. Королёва Главой Липецкой области на первый срок отмечал скромность липецкого

губернатора, его особое чувство меры. Скромность выражалась в том, что «он один из восьми губернаторов не имеет своего самолета (не поясняя, что летает на самолете «Стинола»), что живет как все». Как оказалось, долгое присутствие во власти заставляет существенно изменять собственный жизненный стиль [13].

Таким образом, данная избирательная кампания является показательной в контексте определения диспозиции политических акторов, существующей в Липецкой области. С одной стороны, существует системная оппозиция, представленная на выборах ради ощущения демократических выборов, с другой стороны, исключённые акторы, присутствуя в областной политике, не имеют возможности реально бороться на право более активного позиционирования в ней.

Необходимо отметить, что существующие в обществе запросы на стабильность и соответствующие требования Кремля, предъявляемые к кандидатам в губернаторы, заключающиеся как раз в обеспечении данной стабильности, позволяют предполагать, что ставка делается больше на сохранение и консервацию ситуации в регионе, нежели на её обновление и либерализацию регионального политического дискурса.

Список литературы

1. Досрочные выборы Главы администрации Липецкой области // http://www.lipetsk.vybory.izbirkom.ru/region/region/lipetsk?action=show&root=1&tvd=2482000450123&vrn=2482000450119&region=48&global=&sub_region=48&prver=0&pronetvd=null&vibid=2482000450123&type=234 (дата обращения: 16.09.2014).
2. Михаил Ходорковский готовит почву в Черноземье для компании «ЮКОС-Сибнефть» // Коммерсантъ (Воронеж). 16.10.2003. №189 (2792).
3. Смирнов Д. Липецкая область как «микромодель» России: политическая и экономическая ситуация в регионе накануне губернаторских выборов 2002 г. // Региональные выборы и проблемы гражданского общества в Центральной России [По итогам семинара, г. Тамбов, 1-2 дек. 2001 г.: сб. ст. и докл.]. М.: Москов. Центр Карнеги, 2002. С. 37 – 45.
4. Домников И. Российский бег по граблям // Новая Газета. 10.05.99. №16.
5. Муниципальный фильтр остается чистым // <http://www.kommersant.ru/doc/2524930> (дата обращения: 10.09.2014).
6. Фуко М. Восстать бесполезно?/пер. с фр. В. Акуловой и Д. Потёмкина // Неприкосновенный запас. 2011. С. 16 - 20. № 5 (79).
7. Скиперских А.В. Диспозиция липецких региональных политических элит. Переосмысляя итоги выборов в Липецкий областной Совет депутатов 08.10.2006 г. // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. С. 221 – 223.

8. Школин А. 500 миллиардеров. Владимир Лисин: «Рейтинги меня мало волнуют». Человек из металла // Финанс. 2011. № 5 (384).

9. Скиперских А.В. Политический протест в российской провинции: структура, динамика, перформансы (на примере Липецкой области). Липецк: Гравис, 2013. 204 с.

10. Скиперских А.В. Поверхности протеста: особенности политического письма в современной России // Политическая лингвистика. 2014. С. 108-113. № 1.

11. Захаров С.М. Студенчество как политический актор: теоретические модели // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. Вып. 2. С. 272-279.

12. Губин М.А., Скиперских А.В. Легитимация политической власти в России: информационная политика как принудительный ресурс. // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2010. Вып. 2. С. 259-268.

13. Домников И. В Липецке ясно понимаешь, кто губит Россию. // Новая Газета. 10.05.99. №16.

Скиперских Александр Владимирович, д-р полит. наук, проф. кафедры гуманитарных дисциплин, Россия, Пермь, Национальный исследовательский университет, Высшая Школа Экономики

POLITICAL ACTORS IN THE ELECTORAL PROCESS IN LIPETSK REGION.

A.V. Skiperskikh

In this article the author explores the conditions of the political process in Lipetsk region during the gubernatorial campaign (September 14, 2014). The disposition of the main political actors in Lipetsk region largely determines the specific features of the election campaign itself.

From the author's point of view, the emphasis on stability and tradition, supported by national trends, allowed the political elite in the region to retain the right to presence in power for a new political and electoral cycle, in spite of certain costs associated with the exclusion of the principal competitors from the elections.

Key words: power, discourse, election campaign, political actors, Lipetsk region.

Skiperskikh Alexander Vladimirovich, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Humanities of the National Research University, Higher School of Economics, Perm, Russia